

Назревающая буря

Толпа на площади пришла в движение, теперь куда более стремительное, чем прежде. Люди вскидывали руки над головами, тщетно пытаясь укрыться от капель дождя, которые тяжело и гулко, точно град, били по телам. Ледяные струи стекали по ладоням, просачивались сквозь рукава и бесцеремонно пробирались под одежду, обжигая кожу холодом.

Каждый промок до нитки; людской поток превратился в бурлящее чёрное море, в панике стремящееся прочь.

Ши Цзю понимал: он не может просто сидеть и ждать.

Выругавшись, юноша сорвался с места.

Он не мог оставаться в стороне, когда всё вокруг рушилось. Выскочив из здания, он обнаружил, что забыл зонт, но это уже не имело значения. Ши Цзю бежал сквозь неистовый ливень от лаборатории «Исток» к зданию Властителя, позволяя дождю пропитать одежду насквозь.

В коридорах здания Властителя мелькал белый силуэт. Ши Цзю, ориентируясь по памяти, прочесывал этаж за этажом. Внутри почти не было охраны — казалось, правители были слишком уверены в незыблемости своего авторитета и не верили, что кто-то посмеет бросить им вызов.

Из-за отключения электричества в здании горели лишь редкие аварийные лампы, едва освещавшие путь. В сполохах молний и под грохот грома, сотрясавшего стены, эта обстановка казалась по-настоящему зловещей.

Планировка этажей различалась. Миновав множество кабинетов, пустых рабочих зон и залов для совещаний, Ши Цзю наконец поднялся на уровень, где царил неестественная тишина, внезапно нарушенная резким звуком.

— Мы ни в коем случае не должны объявлять, что это Болезнь мнимой подозрительности! — взревел Янь Вэй. Он с такой силой ударил по столу, что на массивной металлической поверхности проступили трещины.

В зале совещаний повисло молчание. Никто не решался подать голос, пока тишину не разрезал ледяной тон Чэнь Ая:

— Первая статья Закона о властителях гласит: все решения должны быть открытыми и прозрачными.

— К чёрту вашу прозрачность! — взорвался Янь Вэй. Он ткнул пальцем в сторону Чэнь Ая. — Управлять гражданами — это не так просто, как ты себе вообразил! Ты и впрямь считаешь, что абсолютная правда пойдёт им на пользу? Глупец!

Чэнь Ай тоже вскочил с места, с трудом сдерживая ярость.

— Мы жили в эпоху открытости два столетия!

— С этого момента всё изменится! — прорычал Янь Вэй.

В комнате находились семеро: Властители Янь Вэй и Шань Хэ, а также Цинь Чжоуюнь, Чэнь Ай, Цзи Шуйфэн, Цзи Шаньюэ и Чжоу Чжифу.

Снова воцарилась гробовая тишина. Шторм снаружи лишь набирал силу, заставляя сердца присутствующих сжиматься от безотчётного страха. Непрекращающиеся вспышки молний выхватывали из темноты их тени, которые тут же бесследно исчезали в рокоте грома.

Спустя мгновение раздался неспешный голос другого старика:

— Я согласен. Гражданам нельзя знать о Болезни мнимой подозрительности. Для жителей Эндено этот недуг — неутрачивающий кошмар, запечатлённый в самих генах. Если они останутся в неведении, возможно, нам удастся постепенно остановить распространение. Но стоит им услышать это название — и хаоса не избежать. Тогда управлять ими станет невозможно.

Ши Цзю, тяжело дыша, приткнулся к двери, ловя каждое слово. Несмотря на то что он знал историю, он никогда не был её частью и не являлся потомком этой цивилизации. Ему было трудно в полной мере осознать тот первобытный ужас, который внушала Болезнь мнимой подозрительности жителям Эндено — ужас настолько глубокий, что одно лишь имя болезни могло спровоцировать мятеж.

И всё же он был убеждён: честность — это то, что люди обязаны сохранять.

Янь Вэй с шумом отодвинул стул и снова сел.

— Болезнь никогда не была искоренена окончательно. После смерти Цзи Юйсюэ, разработавшей первое поколение вакцины, исследования практически зашли в тупик. В Эндено больше нет биологических гениев её уровня! Против этого штамма нет оружия. Сейчас заражённых не так много, но если мы сделаем объявление, паника лишь ускорит развитие патологии!

— Но мы уже вступили в фазу массового поражения! — пробасил Цзи Шаньюэ.

— И число случаев растёт с каждой минутой, — холодно добавила Цзи Шуйфэн.

Бум — очередной раскат грома разорвал небо. Молнии сменялись ударами, удары — новыми вспышками, не давая атмосфере в кабинете ни секунды покоя.

Застывший воздух внезапно прорезал язвительный, почти безумный смех Чжоу Чжифу. Он расслабленно откинулся на спинку стула, закинув ногу на ногу, и лениво зевнул:

— О да... Болезнь мнимой подозрительности никогда не исчезала. Она вечно таится в генах граждан Эндено. В лучшие времена она спит веками, а в худшие — пробуждается и забирает всех до единого. Мой совет: давайте просто всё опубликуем. Какая разница? Всё равно все закончат самоубийством. Пусть эта цивилизация просто сгинет, и дело с концом.

В такие моменты Ши Цзю невольно восхищался Чжоу Чжифу. Этот человек, невзирая на лица и обстоятельства, всегда говорил то, что другие боялись произнести вслух. Даже если в глубине души у каждого копошились подобные неприглядные мысли, Чжоу Чжифу служил для них кривым зеркалом, выставляя напоказ все их потаённые страхи.

— Чушь! — яростно выкрикнул незнакомый голос. — Чжоу Чжифу, следи за своим языком!

Тот лениво покосился на говорившего, явно не желая тратить время на спор:

— С моим языком всё в порядке, я говорю прямо. А вот что на языке у тебя, Шань Хэ, мне неизвестно.

— Прекратите! — прикрикнул Янь Вэй, изо всех сил стараясь подавить кипящий внутри гнев. — К делу!

Чэнь Ай холодно бросил:

— Янь Вэй, не держи граждан за дураков.

Плотно сжатые губы Властителя едва заметно задрожали. Он обвёл взглядом присутствующих, обменялся короткими кивками с двумя другими правителями и произнёс уже более спокойным тоном:

— Пока мы не будем объявлять название болезни. Цзи Шуйфэн, разошли уведомление: пусть все граждане по возможности остаются дома. Выходить только в случае крайней необходимости. Тех, у кого уже проявились симптомы, обязать сообщить в Центр цивилизации. Наша задача — не допустить паники. Нужно сгладить углы, сказать, что мы проводим

расследование...

Бум!

Лязг!

Все присутствующие вздрогнули и обернулись на звук. Тяжёлая дверь зала совещаний была выломана; вырванный с корнем замок с металлическим звоном ударился о пол и, подпрыгивая, покатился прямо к ногам Янь Вэй.

Лицо Властителя изменилось. Его губы задрожали, он с нескрываемым изумлением уставился на дверной проём.

Все замки в этом здании были произведениями военно-промышленного искусства. И хотя их редко запирали по-настоящему, они служили гарантом безопасности. Такой замок... его было невозможно вскрыть грубой силой.

Казалось, эта мысль одновременно пришла в голову всем присутствующим. Потрясённые, они сверлили взглядами вход и ту непроглядную тьму, что зияла за ним.

В тишине раздались размеренные шаги. Они становились всё громче, пока в дверном проёме не возник человеческий силуэт.

Увидев вошедшего, каждый отреагировал по-своему.

Чэнь Ай нахмурился, Цзи Шуйфэн осталась внешне спокойной, а Чжоу Чжифу вскинул брови, явно предвкушая интересное зрелище.

— Твою мать... — пробормотал Цзи Шаньюэ. — Неужели и этот малец подхватил заразу и сошёл с ума?

Янь Вэй, всё ещё не веря своим глазам, указал на дверь:

— Ты... ты кто такой? — его палец дрогнул, указывая то на дыру в двери, то на валяющийся замок. Он задыхался от возмущения, не в силах вымолвить ни слова.

Сквозь пролом в двери виднелись сложные электронные компоненты — наглядное свидетельство того, что преграда была высокотехнологичным продуктом.

Ши Цзю не стал представляться. Глядя в глаза Янь Вэю, он ледяным тоном продолжил мысль Чэнь Ая:

— Не держите граждан за дураков. Вы думаете, они вышли на площадь просто от скуки? Если бы они не почувяли присутствие болезни, если бы Центр цивилизации не упорствовал в своём молчании, стали бы они стоять под этим ливнем? Им нужна правда. Даже если вы промолчите, они всё равно будут жить в догадках. Одни решат, что это эпидемия, другие — что нет, и это породит бесконечные споры и взаимные подозрения.

В Эндено не должно быть тайн.

Другой Властитель пришёл в себя и в ярости ударил по столу:

— Кто ты такой! Не тебе нас учить!

Ши Цзю поморщился:

— Если хочешь что-то сказать — говори. Думаешь, грохот по столу придаёт твоим словам веса?

Он медленно вошёл в комнату, попадая под тусклый свет ламп. Освещение подчеркнуло его стройную фигуру: свободные светло-голубые джинсы, белая футболка, а поверх — накидка с репродукцией картины. «Впечатление. Восходящее солнце» Моне — так великое искусство прошлого явилось в Эндено.

Шань Хэ, очевидно, никогда не сталкивался с подобной дерзостью. Его рука, указывающая на Ши Цзю, задрожала от гнева. Юноша лишь безразлично усмехнулся, но в этой улыбке не было радости — от неё веяло лишь холодной тревогой.

— Я знаю, что мне не нужно вас учить. Я не Властитель и не обладаю вашим талантом просчитывать ходы на мировой шахматной доске. Я просто хочу дать вам дружеский совет: не держите граждан за дураков.

— Как ты вошёл? Как ты взломал систему? — Янь Вэй никак не мог успокоиться.

Ши Цзю пожал плечами и бросил короткий ответ:

— Случайность.

И это была правда. Он не планировал врываться и помнил наказ Чэнь Ая — не использовать способности без крайней нужды. Но этот Властитель показался ему вовсе не правителем, а тираном. Одним из тех диктаторов из его реальности, что в истории ни во что не ставили человеческие жизни, развязывали войны и строили лагеря. Гнев вспыхнул в его душе, Ши Цзю лишь на мгновение захотелось как-то припугнуть этого человека — и в ту же секунду дверь разнесло в щепки.

Что ж... раз уж так вышло, он зашёл.

Янь Вэй, задыхаясь от злобы, снова указал на выход:

— Вон!

Ши Цзю не шелохнулся. На его лице застыла вежливая, фальшивая маска:

— Так вы сделаете объявление?

В ладони Янь Вэя начал медленно концентрироваться свет.

— Дело плохо... — прошептал Цзи Шаньюэ.

В это роковое мгновение Чэнь Ай внезапно поднялся. Без единого слова он направился к Ши Цзю, как бы невзначай вставая между ними. Заслонив юношу собой от взгляда Янь Вэя, он резким движением вытолкнул его за порог.

А затем с силой захлопнул изувеченную дверь.

Ши Цзю пошатнулся, едва удержавшись на ногах. Обернувшись на закрытую дверь, он погрузился в молчание.

Его внезапное вмешательство не изменило итогового решения, но Властители всё же согласились добавить к своему плану ещё один пункт: дать гражданам время на подготовку, прежде чем официально объявить о Болезни мнимой подозрительности.

Цзи Шуйфэн поджала губы и лишь спустя долгое время тяжело выдохнула:

— Хорошо.

Дверь распахнулась, и из кабинета вышли двое мужчин. Следом потянулись остальные знакомые лица, и последним, зевая, показался Чжоу Чжифу. Он махнул им рукой на прощание и скрылся в коридоре.

Ши Цзю стоял за несущей колонной неподалёку от входа в зал совещаний. Он прислонился к холодному камню, опустив голову и не издавая ни звука. Вскоре послышались шаги, и рядом возникла знакомая фигура.

Чэнь Ай встал рядом с ним. Его голос прозвучал сурово:

— Зачем ты пришёл сюда?

Цзи Шуйфэн и Цзи Шаньюэ тоже подошли к ним. Девушка спросила с явным недоумением:

— Как ты поднялся? Для входа в рабочую зону требуется пропуск сотрудника Центра цивилизации.

Ши Цзю сжал кулак. В его ладони лежал тот самый пропуск, который когда-то дал ему Чэнь Ай.

Куратор, видимо, тоже об этом вспомнил. Он повернулся к остальным:

— Я отведу его обратно.

На обратном пути Чэнь Ай был явно не в духе. Он не проронил ни слова, и Ши Цзю тоже хранил молчание.

Дождь продолжал падать сплошной стеной; струи воды, точно невидимые нити, с шумом рвались у самого уха. Ливень и не думал стихать, он был настолько плотным, что разглядеть дорогу в нескольких шагах впереди было почти невозможно.

Запах мокрой земли стал настолько густым, что казалось, им нельзя дышать.

На площади больше не было протестующих. Лишь редкие сотрудники Центра торопливо пробегали мимо под зонтами. Эти яркие купола казались единственными каплями цвета в этом серо-чёрном мире, где даже зелень газонов казалась пепельной.

Они остановились у выхода из холла. Чэнь Ай снял верхнюю одежду и протянул её Ши Цзю. Тот взглянул на куртку и нахмурился:

— Что это?

Чэнь Ай по-прежнему не смотрел на него. Его тон оставался холодным:

— Укройся от дождя.

Ши Цзю вдруг стало смешно. Он оттолкнул протянутую руку с одеждой.

— Не нужно, — бросил он и, чеканя шаг, вышел прямо под ливень.

Чэнь Ай убрал руку, но не стал надевать куртку обратно. Так и держа её в руках, он последовал за юношей.

Ши Цзю не умел долго копить недовольство. Стоило им вернуться в кабинет, как он сорвался. Но его гнев был пугающе спокойным. Он бросил Чэнь Аю всего одну фразу:

— Я не могу контролировать свои сны!

Чэнь Ай понял, что неосознанно попытался лишить его воли и эгоистично рассудил за другого. Он коротко кивнул:

— Да. Я не подумал об этом.

— Но ты не должен был так врываться, — продолжил Куратор. Его грудь тяжело вздымалась — гнев Ши Цзю передался и ему. — Есть вещи, которых ты не понимаешь. Твоё вмешательство могло привести к ещё более тяжким последствиям. Нужно знать меру. В одно время это — храбрость, в другое — бездумная импульсивность!

— Не тебе меня учить! — выкрикнул Ши Цзю.

Бум! — одна из книг внезапно вылетела из шкафа и с силой ударилась об пол. Следом за ней остальные тома лавиной посыпались с полок: одни врезались в стены, другие взмыли к потолку, а часть с грохотом обрушилась на окна. Раздался треск — по стеклу поползли едва заметные трещины.

Весь шкаф задрожал. Диван, стулья, письменный стол — всё заходило ходуном, словно готовое вот-вот оторваться от земли и взмыть в воздух.

Чэнь Ай смотрел на этот хаос, не пытаясь его остановить. Он лишь нахмурился и спросил:

— Я не учу тебя. Но скажи мне: чего ты добиваешься? Любое решение сейчас имеет колоссальное значение. В Эндено живут миллионы людей, ты хоть понимаешь это?

Ши Цзю заставил себя сделать глубокий вдох. Ещё один. Постепенно все предметы вернулись на свои места, и книги, повинувшись гравитации, опали на пол.

В Эндено действительно много граждан. Каждая жизнь бесценна. Нужно уважать жизнь и

нести ответственность перед людьми.

Он признавал, что действовал слишком импульсивно. Но он вовсе не хотел вмешиваться в их политику, просто...

— Прости, — произнёс он.

Ши Цзю сделал два шага назад и в изнеможении опустился на диван. Он машинально взял в руки книгу, которая приземлилась рядом, и принялся рассеянно её перелистывать.

Ему было тошно. Тосно от собственной невнятной ярости, от этих слов и внезапных вспышек нрава.

Чэнь Ай опустил на него взгляд. Спустя мгновение он сел рядом.

— Всё, что ты сказал там, в зале — правда, — мягко произнёс он, повернувшись к юноше. — Твои мысли верны. Ты просто выбрал неподходящее время.

Ши Цзю чувствовал, что его эмоции смешались в какой-то неразделимый клубок. Он вздохнул и, откинув голову на спинку дивана, закрыл глаза.

— Прости. Это моя вина. Сначала я разозлился из-за твоего вопроса о снах. Мне показалось, ты хочешь, чтобы я просто исчез отсюда, оставил тебя одного разгрести все эти проблемы. Это вызвало протест — мне захотелось доказать, что я не бесполезен. Я не собирался лезть в ваши дела.

Когда-то он мечтал сбежать от Чэнь Ая, но Куратор оказался по-настоящему хорошим человеком. И теперь Ши Цзю хотел разделить с ним эту ношу.

Чэнь Ай сидел вполоборота, внимательно изучая лицо юноши. Его профиль был чётким, кадык едва заметно двигался, когда он говорил.

Живой человек. По-настоящему существующий, способный влиять на ход истории. И он сам тоже существует, проживая эту странную, полную опасностей жизнь. Но Ши Цзю говорит, что это его сон... Так кто же из них чьё сновидение?

Чэнь Ай хотел протянуть руку и поправить его волосы, намокшие и слипшиеся от дождя, но вовремя сдержался.

— Когда ты это сказал, я и сам понял, что мне не следовало задавать тот вопрос, — негромко произнёс он. — И мне не стоило называть тебя бездумным. Извини. Те слова, что ты высказал им сегодня... я и сам хотел их произнести. Я разозлился не на то, что ты сказал, а из-за того,

что ты мог навлечь на себя гнев Янь Вэя.

Ши Цзю открыл глаза. Он вспомнил тот свет, что собирался в руке Властителя.

— Какая у него способность? — спросил юноша.

<http://bllate.org/book/16109/1586824>